

ДЕСЯТЬ ЛЁТ назад Алексей Коряпин закончил 19-ю мурманскую школу. Наверняка учительница литературы еще не забыла ученика, который не мог взять в толк, зачем нужно учить стихи наизусть, если литературу, по его мнению, нужно просто знать.

И преподавательница истории скорее всего помнит строптивого десятиклассника, отказывающегося вести конспект. Несмотря на отличное знание им предмета, она хладнокровно на пяти уроках выставила ему пять единиц, а занеся, руку для шестой, увидела, что в парте упрямя лежат давно написанный полный конспект. Столь неуклюже он протестовал потому, что и на изучение истории у него, видите ли, был свой взгляд.

Учительнице математики было проще: откупившись от него горстью задач из вузовского учебника, она могла спокойно заниматься с классом.

К чести обеих сторон, все в конце концов завершалось полным взаимопониманием. Достаточно сказать, что за все годы учебы в школу ни разу не была вызвана Лешина мать Галина Васильевна. Зато теперь она имеет возможность сказать, улыбаясь, что Лешей у нее в жизни если и были проблемы, то две: чем накормить и во что одеть. Двух сыновей, Алексея и младшего Сергея, Галина Васильевна, завхоз Дома культуры моряков, растила одна: муж погиб, когда мальчишки были совсем малы.

Из школы уж очень самостоятельный, но понятый и прощенный питомец вышел почти с одними «пятерками» в аттестате. Вот только запятые в диктантах и сочинениях никак не хотели занимать положенные им места.

Еще в третьем классе ему в жизни повезло.

Придя в авиамодельный кружок Дома пионеров имени А. Бредова, он попал, в руки А. Б. Кулькова. Думаю, мать не одного мурманского мальчишки имеет основания сказать этому человеку спасибо за сына.

Сейчас Александр Борисович руководит тем же кружком в новом Дворце пионеров. По-прежнему ходит с ребятами в походы, проверяет отметки, учит думать и помогать придуманное в жизнь. И, помогая строить модели самых фантастических лайнеров, незаметно мастерит с пацанами их обыкновенную реальную жизнь.

Его настоящая увлеченность переливается в ребят, конечно, разными дозами: кто сколько впитает. Леша вобрал в себя полную меру. Можно даже сказать, с лихвой, любовь к конструированию моделей незаметно выросла в страсть летать на настоящих. Только летать.

В двенадцать лет он стал чемпионом области по авиамodelизму. К десятому классу успешно выступал «на зоне», на республиканских соревнованиях. Стал кандидатом в мастера спорта.

Сразу же после выпускных экзаменов он получил пакет из Московского авиационного института. МАИ, следивший за юными авиамodelистами, приглашал поступать приглянувшихся. Но в душе Леша уже слишком сильно горел другой костер.

Если бы на приемных экзаменах в летном училище стоял чуткий прибор и указывал на самых одержимых и преданных, Леша, наверное, сидел бы сейчас за штурвалом серебристо-голубого лайнера. Увы, прибора не было, а в зачет шли все те же запятые.

В летные училища принимают до двадцати одного года, у него было четыре попытки. Первые две не удались из-за запятых. Правда, и конкурс был — двадцать человек на место.

После первого поражения в училище на экзамены в МАИ он опоздал. Но не сожалел об этом. Авиамodelизм он воспринимал прежде всего как спорт, и свое ли место займет на студенческой скамье МАИ — в этом не был уверен Инженером же, неважно, авиационным или другим, по его понятиям надо быть толковым или надо им не быть. В том, что из него получится именно тот, толковый, уверен не был.

Мысль о просто престижном институте и образовании ради диплома была от него далека, как далека от нас пока комета Галлея.

[часть текста отсутствует]

кашку взрослым мужикам на экзаменах варят, а папы с нашивками за ручку приводят

Очень сожалею, что тогда он все-таки ушел.

Но Алексею, не допускавшему (и не дававшему повода), чтоб мама даже порог школы переступала, видеть родительскую опеку на экзаменах было и вправду смешно. И пусть кто-то сейчас скажет: «кашка» ему, видите ли, не понравилась? Ну так и пусть работает в пожарной охране. Кем он там у вас? Младшим рядовым?

Тут возразить пока нечего. Попадание, что называется, стопроцентное.

Конечно, «кашка на экзамене», это только половина причины, даже малая часть. Главное — несмотря на столь очевидные успехи в моделизме, он по-прежнему не был уверен в себе как в настоящем авиаконструкторе.

Хотя был уже чемпионом мира.

Наверняка в этом месте кто-то пожмет плечами: что еще за неведомый чемпион мира? О парашютистке

ЧЕМПИОН МИРА

В это время он уже отошел от авиации и увлекся ракетомodelизмом. Участвовал в крупных соревнованиях. Пока в масштабе страны

Вернувшись в Мурманск, пошел искать работу. В пожарную охрану попал случайно. Наполовину, думаю, его привела сюда обостренная совесть, а на другую половину — случай.

Поездки, изготовление моделей требовали изрядной личной денежной дотации. На модели ракет идет в основном остродефицитный и дорогостоящий пластик. ДОСААФ, в авиамodelной школе которого он стал состоять, когда вырос из Дома пионеров, и рад бы помочь, да нечем. Поэтому нужна была работа, относительно быстро дающая какую-то финансовую устойчивость.

Можно было пойти на завод, и, конечно, взяли бы. Но он понимал, что там его поездки на соревнования скорее всего будут ложиться на кого-то бременем.

Пожарная охрана от умного парня тоже, конечно, не отказалась. Надеюсь, никому не придет в голову, что здесь можно развезжать, потому что делать нечего. Здесь смогли подобрать человеку дело, где он своими отъездами никому и ничему не мешал. И поскольку вдобавок он обладает качествами, помогающими прийти к двору в любом месте, а именно: золотыми руками, безотказностью и хорошим характером, то на работе он быстро стал своим. После службы в армии вернулся сюда же. И вот уже десять лет здесь.

Две оставшиеся попытки поступить в летное училище притормозила медкомиссия. В медицинских показаниях полностью здорового парня врачам не хватило какой-то сотой, микроскопической доли. Леша мог делать все что угодно, но не летать.

Это, наверное, хорошо знают все летчики. Жизнь пилота — это постоянная борьба за здоровье.

С мечтой пришлось расстаться. Вернее, загнать ее в самый потайной и дальний угол. На какое-то время это здорово выбило почву из-под ног, переживал неудачу страшно. Со временем боль притупилась, и, человек здраво-мыслящий, он понимал: на судьбу роптать — время зря тратить.

В авиамodelизме успехи у него были уже такие, что в МАИ приглашали очень настойчиво и определенно.

После одной из «летных» неудач подал-таки документы. Хорошо сдал три экзамена и вдруг на четвертый не пошел.

— Почему?

Мамай слышали, горнолыжника Цыганова помним, биатлониста Зенкова знаем. А этот откуда взялся?

С большим довольствием рассказываю. Живет в Мурманске на улице Бабилова. В двухкомнатной квартире. Семья — он, мама, брат с женой и дочкой. Хотя у них там и мало метров на человека, ничего, можно попроситься в гости, и кто бы гость ни был, ему будут рады, а уж самому гостю, уверена, это знакомство станет долго не забываемым подарком.

О доме еще чуть позже, а сейчас, кому интересно, немного спортивной хронологии.

В 1981 году Алексей Коряпин, впервые участвуя в чемпионате СССР по ракетомodelному спорту, занял шестое место. В следующем — победил. В 1983-м — стал победителем и республиканского и всесоюзного первенств. В том же году на чемпионате мира в Польше занял шестое место в личном зачете, а сборная СССР, в состав которой он, разумеется, уже в ходил, стала победительницей.

Потом было третье место на чемпионате Европы в Румынии, первое на знаменитых соревнованиях «Дружба».

«Высшего пилотажа» достиг Алексей в прошедшем году: на чемпионате мира (по авиации и ракетомodelизму они проводятся раз в два года) в Болгарии он стал не только чемпионом мира и в командном, и в личном зачете, но установил новый мировой рекорд. Модель мастера спорта международного класса Алексея Коряпина, поднявшись на 778 метров, на 98 метров превысила (и в буквальном, и в переносном смысле) предыдущее мировое достижение. Остается добавить, что сборная СССР, показавшая лучший командный результат, в наступившем году приглашена в Америку, а наш Мурманск, таким образом, имеет не только еще одного чемпиона мира, но единственного пока в истории нашей области чемпиона мира в личном зачете и, более того, рекордсмена мира. Да еще в таком «умном» виде спорта.

Наверное, далеко не все представляют себе, что это за зверь такой: ракетомodelный спорт? Попробую в двух словах, как сама поняла.

Конус со слегка обозначенными крыльями длиной, допустим, сантиметров двадцать пять и диаметром миллиметров двенадцать с крошечным двигателем внутри — так выглядит, модель внешне. Двигатель моделисту выдается, все остальное нужно про-

[часть текста отсутствует]

и сделать самому. Рассчитать и сбалансировать крайне ограниченный вес, площадь парашюта или тормозной ленты, плюс хорошая аэродинамика. «Просто ниточку приклеить и то надо подумать как.

На вид такая модель — нечто простейшее. Но ума, труда и знаний в нее бывает вложено столько... Наверное, не зря не выпускают из виду одаренных авиамodelистов авиационные институты.

Вовремя выбрать момент старта. Попасть в восходящий поток воздуха. Рассчитать траекторию полета.

В какие-то секунды срабатывает двигатель, потом серебристым стремительным лучиком не управляет уже ничто, кроме ветра. И тут, чтоб не упустить модель из виду, вырубайте глаза и ноги. Во время соревнований в течение дня несколько запусков. За день бывают «пробежки» по 40—45 километров.

Удивительно: наши климатические условия совсем не подходят для этого дела, чемпионаты проводятся всегда на юге, а чемпион — у нас. И такой, что журнал «Моделист-конструктор» писал о нем еще в 1983 году: «По единодушному мнению спортсменов и судей, его миниатюрная ракета наиболее удачна по конструкции, технологии изготовления. В ней есть все, чтобы победить на соревнованиях любого ранга...».

Ну а теперь вместе с этой миниатюрной стремительной «ласточкой» опустимся с высот голубого болгарского неба и хорошо бы — точненько к этому вот кухонному столу крошечной квартирки на улице Бабилова, в прямом смысле, «родине чемпионки». Именно за этим столом мировая рекордсменка была сотворена.

Если это вечер, то на кухне мы скорее всего застанем Галину Васильевну. Давайте и послушаем ее.

— Какой он сын? Лучше не бывает. Лет с пяти — это сплошное трудолюбие. Не помню, чтоб хоть раз заставляла его делать уроки. Чтоб вообще хоть что-нибудь приходилось заставлять. Ни разу в жизни не видела его празднично сидящим у телевизора.

Наш дом всегда полон его друзей, еще школьных. Все уже взрослые, но я, например, совершенно не представляю в их руках бутылку.

Никогда не диктовала ему свою волю, хотя душа за него изболелась. Ведь все, что он делает, он делает только по ночам. Но сколько здоровья уносит у него эти бессонные ночи из года в год!

Понимаю его с полуслова — как он меня. Приезжает с соревнованиями — мы до утра не можем наговориться.

Никогда не видела, чтоб кто-то столько читал. Если б вы знали, как с ним интересно. Он — мой лучший друг.

Сегодня проснулась в половине четвертого — с кухни полоска света.

Тут Галина Васильевна скорее всего вздохнет, задумавшись. Но мне уже нетрудно представить, как часто, очень часто, вот так, проснувшись под утро, она встает, садится рядом с сыном, осторожно, чтоб не помешать, глядит через его плечо...

Казалось бы, до новых соревнований еще далеко. И Леша сам говорит, что живет сейчас по «щадящему режиму». Каков же тогда напряженный?

В одной официальной бумаге сказано: «Высокие спортивные достижения тов. Коряпина стали возможны вследствие исключительного трудолюбия и настойчивости в достижении цели».

Очень точно сказано.

Цитата эта кстати, из производственной характеристики.

Видя в Коряпине огромного труженика и учитывая его светлую голову, на работе Алексею за эти годы не раз предлагали самые разные должности, открывали перспективы для роста. Он и тут не спешил соблазниться, казалось бы, весьма лестными предложениями. Не из каприза — из самого высшего счета, предъявляемого к себе самим собой.

Сейчас Алексей — старший мастер испытательной пожарной лаборатории. Чувствует себя здесь уверенно и на своем месте.

В. КАЛИНИНА.
наш внешт. корр.